

Изменение климата и сознания человека – ключевая тема новой экспозиции, представленной в Городском выставочном зале им. Н.А. Нужи́на. Пейзаж как меседж, как крик души, как своего рода исповедь художника – таково новое нетривиальное понимание традиционного жанра изобразительного искусства.

«Зеленой»
философией
пронизана
выставка «Новый
русский пейзаж».

Красок вечный маскарад

0+

Экспозиция «Новый русский пейзаж» – концептуальная, рафинированная, утонченная. В ней нет и следа сонно-умиротворенной провинциальности. Вся она – как оголенный нерв: всплеск эмоций, попытка заглянуть прямо в душу зрителя, категоричное «не могу молчать».

Общемировая обеспокоенность состоянием окружающей среды с акцентом на глобальное изменение климата приправлена российской рефлексией, самокопанием, размышлениями о смысле жизни, ощущением глубокой связи с природой, которая зачастую воспринимается как живое существо, способное чувствовать, печалиться, гневаться и страдать.

Организаторы выставки в рамках первой Ярославской биеннале современного искусства – Музей истории города Ярославля в партнерстве с Российской Ака-

демией художеств, Московским музеем современного искусства и Ярославским отделением Союза художников России.

– Это не тот случай, когда приходишь на вернисаж – и видишь условную «Осень в Угличе» в различных вариантах. Наш проект – ломка стереотипов. Мы хотим показать, что пейзаж – это не скучно, это не аналог фотографии на холсте. Говоря словами академика Дмитрия Лихачева, природа – «вечный маскарад, вечный праздник красок и линий, вечное движение – в пределах года или часа суток». Эту динамику, этот рваный ритм жизни природы, соотносимый с человеческими переживаниями, передает запечатленный в картинах каскад эмоциональных, энергетических перепадов. Пожалуй, можно сказать, что все эти работы объединены темой экологии души, – рассказывает

куратор выставки, искусствовед
Ирина СЕРОВА.

Хрустальная прозрачность воздуха в картинах Ирины Митриковой «Плещеево озеро», «Тишина» ассоциируется с покоем и безмятежностью. А «Красный ветер» Леонида Малафеевского – с беспокойством, тревогой, мучительным расставанием, когда вихрь уносит прочь, словно сорванные с ветвей осенние листья, бывшие когда-то сильными чувства. Вселяет надежду на лучшее пронизанный светом «Ангел над городом» Елены Мухиной, погружает в печаль и ностальгические воспоминания «Ночная тень» Андрея Жевакина, а «Уравнение» Антона Братыкина со спиленным деревом

выражения. В результате каждый выбирает для себя то направление в изобразительном искусстве, которое позволяет лучше выразить главную идею, — говорит Ирина Серова.

— Сегодня пейзаж совсем не такой, как, к примеру, во времена передвижников: Ивана Шишкина, Василия Сурикова, Василия Поленова. Объекты могут быть похожими, но пространство совершенно иное, — полагает **ярославский художник Олег РОЖКОВ**. — Оно по-другому организовано, пронизано излучениями от различного оборудования. Эта измененная человеком среда несет потенциальные угрозы. Она может быть для нас неблагоприятной и даже токсичной. Она мо-

жет давать отпор «агрессору», воздействуя на наше сознание и подсознание, на наш организм. Человечеству и планете необходимо искать компромисс, иначе последствия окажутся катастрофическими.

Свою обеспокоенность мастер кисти подчеркивает кричаще-яркими красками своих пейзажных полотен.

А Антон Братыкин считает, что лес, почва, реки, озера и моря, в общем, вся природа — это мощная стихия, обладающая огромными внутренними силами, способностью к самоочищению, регенерации и даже экспансии. Экологические проблемы можно и нужно решать, главное — поддерживать разумный баланс.

Экспрессионизм, кубизм, фовизм, абстракционизм — ярославские живописцы в технике и мастерстве не уступают столичным академикам, чьи работы представлены на выставке. Свое видение экофилософии продемонстрировали Ирина Митрикова, Бато Дугаржапов, Константин Петров, Федор Новотельнов, Виталий Петров (Камчатский), Наркис Флоринский, Александр Александров, Антон Братыкин, Марина Жгивалева, Андрей Жевакин, Леонид Малафеевский, Елена Мухина, Олег Рожков. Эта экспозиция по своему уровню — отнюдь не провинциальная, она вполне могла бы разместиться в галереях Москвы и Санкт-Петербурга. <<

на переднем плане заставляет в тоске сжиматься сердце.

— Новый русский пейзаж, понимаемый как философское осмысление увиденного, выражение своего «эго» через описание природы, конечно, не изобретение сегодняшнего дня. Еще в 60-е годы прошлого века художники «сурового стиля» экспериментировали с формотворчеством в пейзаже. А в 1990-х с отменой жестких требований к официальному искусству живописцы получили свободу само-

